

РОССИЙСКАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

Дом
Плеханова

Фонд
Плеханова

К 75
1928
2003

Л Е Т И Ю

Д О М А

П Л Е Х А Н О В А

**Сборник статей и публикаций,
материалы конференции**

РОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
Дом Плеханова
Фонд Плеханова

К 75-летию Дома Плеханова. 1928—2003

Сборник статей и публикаций,
материалы конференции

Санкт-Петербург
2003

Дом Плеханова
№ 1774

УДК 141.82
ББК 66.62 + 87.3(2) 6 — 602
К 11

Составитель и научный редактор Т. И. Филимонова, канд. ист. наук
Научные рецензенты Л. А. Шилов, канд. ист. наук
А. В. Тихонов, докт. соц. наук

Сборник статей и публикаций, материалов конференции посвящен 75-летию со дня основания Дома Плеханова (1928—2003). В книге представлены статьи по методологическим проблемам познания и политики, российской истории, истории русской религиозной мысли — фундаментальным вопросам, изучению которых посвятил свое творчество великий русский мыслитель Г. В. Плеханов, и которые определяли тематику Плехановских чтений, проводившихся Домом Плеханова в 1996—2002 гг.

Самостоятельный блок составляют работы по историографии плехановедения в Китае и Японии, отдельным аспектам изучения идейно-теоретического наследия Г. В. Плеханова, истории Дома Плеханова, публикации документов из архивов Г. В. Плеханова, В. П. Кранихфельда (1911—1913 гг.) и Л. Г. Дейча (1928).

В издание вошли документы, связанные с организацией и деятельностью Фонда развития социал-демократических и социалистических идей имени Г. В. Плеханова.

Сборник публикуется при финансовой поддержке Фонда им. Г. В. Плеханова.

Подписано к печати 29.12.2003. Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 13,0. Уч. изд. л. 14,5. Тираж 400 экз. Заказ № 3.

Издательство «Российская национальная библиотека», ОП.
191069, Санкт-Петербург, Садовая ул., 18.

ISBN 5-8192-0188-4

© Российская национальная библиотека,
2003

СОДЕРЖАНИЕ

Т. И. Филимонова «Организация Дома является лучшей данью светлой памяти Георгия Валентиновича...» (к 75-летию Дома Плеханова)	5
Социал-демократы России создали Фонд имени Плеханова	15
Соглашение о партнерстве и взаимном сотрудничестве между Фондом развития социал-демократических и социалистических идей имени Г. В. Плеханова (Фонд Плеханова) и Домом Плеханова Федерального государственного учреждения Российская национальная библиотека.	17
Т. И. Филимонова Некоторые аспекты плехановской концепции исторического развития как идеи о становлении человека	19
Н. А. Косолапов Россия в XX столетии: выводы для методологии познания и политики	37
А. В. Тихонов Некоторые итоги исследования российского кризиса	52
В. В. Подгаецкий Микроистория в познавательном пространстве общенаучного исследовательского опыта. Версия 3	58
Хартмут Рюдигер Петер «Оправдать свое существование человек может лишь служением высоким идеалам»: социалисты-революционеры в университете Галле в 1901—1904 гг.	66
В. П. Любин Итальянские социалисты и российские революционеры (конец XIX — начало XX вв.)	87
Клод Эмиль Бато Воспоминания о французской ветви семьи Бато-Плехановых	101
И. В. Смирнова К истории создания справочно-библиографического аппарата библиотеки Дома Плеханова	112
Ван Лихуа, Чжэн Ифан Плеханов и его труды в Китае.	127
Хириси Сакамото Философское наследие Плеханова в Японии (Обзор переводов и исследований)	138
А. В. Карачев Несоветские газеты о Г. В. Плеханове (К изданию Библиографического указателя «Несоветские газеты (1918—1922). Каталог собрания РНБ»)	147
Т. А. Богданова История архива Санкт-Петербургской духовной академии в фондах Российской национальной библиотеки.	150
И. А. Полякова Наследие Федора Федоровича Сидонского: исследования и комментарии	156
С. Ф. Варламова Из истории борьбы Советского государства с голодом в начале 20-х гг. XX столетия (по печатным и рукописным материалам из фондов РНБ)	174
Переписка Г. В. Плеханова и В. П. Краинихфельда. 1911—1913. (Публ. М. В. Прониной)	183
Шарль Малато. Письмо Ф. О. Штакельбергу. (Публ. Т. И. Филимоновой).	200
С. Г. Кара-Мурза. Г. В. Плеханов и Февральская революция. (Публ. Т. И. Филимоновой)	207
ПАМЯТИ И. Н. КУРБАТОВОЙ	239
Список авторов	244

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПЛЕХАНОВСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАК ИДЕИ О СТАНОВЛЕНИИ ЧЕЛОВЕКА

«...философия ...держает ...объединить различные науки, так или иначе изучающие или просто касающиеся человека, в единый комплекс, чтобы создать единую науку о человеке».

Иван Тимофеевич Фролов.

Имя выдающегося русского философа-марксиста, революционера и общественно-го деятеля — писателя, как определял свою социальную роль Г. В. Плеханов (1856—1918), последние пятнадцать лет не сходит со страниц периодической печати и научной литературы. И если в начале прошлого десятилетия, когда наша страна в очередной раз меняла социально-экономические ориентиры, этот интерес зачастую носил сугубо утилитарный характер¹, то впоследствии предметом изучения стали философско-социальные, этические, правовые воззрения мыслителя и его практика революционной деятельности. Только за это время Плеханову были посвящены (полностью или частично, в качестве разделов и глав) более пятнадцати монографий отечественных и зарубежных авторов², более десяти диссертационных исследований³ и свыше двухсот статей⁴.

В определенном смысле кульминационным моментом в современном плехановедении стало появление 30 ноября 1999 года «Политического завещания Г. В. Плеханова»⁵. Несмотря на то, что «документ», появившийся накануне выборов в Государственную думу и потому вызвавший определенный ажиотаж в научной и политической среде, равно как и запрограммированный всплеск эмоций у ангажированной части общества, на проверку оказался заурядной фальшивкой, нельзя не отметить, что дискуссия, которая развернулась на страницах сразу нескольких газет нашей страны, ряда зарубежных стран и Интернете, длилась около двух лет.

Основная часть «завещания» содержала интерпретацию авторов и составителей «документа» философско-социальных взглядов Г. В. Плеханова, в частности, таких категорий и понятий его концепции исторического развития как исторический процесс, прогресс, эволюционное и революционное развитие общества, борьба и сотрудничество классов, социальные, в том числе социалистическая, революции, диктатура пролетариата и ряд других. Одним из главных объектов внимания «свидетельства» стала оценка Плехановым октябрьских событий 1917 г., взаимоотношений В. И. Ленина и Г. В. Плеханова, а также перспективы развития России как социалистического государства, как их представлял Плеханов.

Отклики в периодических изданиях и ряде монографий, ссылки и цитирование отдельных пассажей, участие ряда известных ученых⁶ в обсуждении представленных в «Завещании» «идей» и «положений» позволяют сделать, по крайней мере, два вывода. Первый состоит в том, что интерес к изучению творчества Г. В. Плеханова не ослабевает, хотя результаты анализа не выходят за рамки сложившегося во второй половине 20 — начале 30-х годов прошлого века противопоставления Ленина и Плеханова и доминировавшего в последующие десятилетия тезиса о теоретических просчетах выдающегося философа. Второй свидетельствует о том, что теоретическое наследие Плехано-

ва — как отражение определенного мирозозерцания — во многом, несмотря на имеющуюся историографию, еще ждет своих исследователей.

Историографический анализ плехановианы дает основание для заключения о том, что философско-социальные взгляды и общественно-политическая деятельность Г. В. Плеханова рассматриваются целым рядом авторов в качестве независимых друг от друга ⁷. Еще одна часть исследователей их либо противопоставляет, либо, признавая оригинальность разработок и актуальность ряда предложенных Плехановым идей, указывает на ложность некоторых из сформулированных положений о перспективах исторического развития России и мира в целом ⁸, ошибочность практических выводов и действий и определяет последние как оппортунистические с точки зрения марксизма. Ряд обществоведов, отождествляя исторический материализм Маркса и марксизм (часть и целое), критикуют Плеханова за «догматическую приверженность «экономическому детерминизму».

Метод научного исследования требует, чтобы высказанные Плехановым идеи, положения, понятия и категории должны были представлены в качестве суждений самого Плеханова, а последние, в свою очередь, не могут быть осознаны вне общей системы взглядов — мировоззренческих установок ⁹ и чувствований Плеханова. Выявление философских представлений человека необходимо не только для того, чтобы понять каждый образ жизни, но и с тем, чтобы признать в его истине, как сказал однажды К. Ясперс. Более того, поскольку Плеханов как личность, и личность историческая, уже состоялся, есть необходимость определить его идеи апостериорно, показав, насколько исторически верно (истинно) он мыслил. Сделать это, не прибегая к анализу литературы по истории общественной мысли (в том числе и современной, и не только марксистской, учитывающей сегодняшний уровень развития знаний), невозможно: она не просто отражает общественно-историческую реальность, но обосновывает (ретроспективно и на перспективу) цели и смысл человеческой деятельности.

Как следствие, такие исторические категории и понятия, как «класс», «пролетариат», «буржуазия», «диктатура» и др. могут и должны быть объяснены как составляющие философско-исторической концепции Плеханова. Их выявление не только позволит представить понимание Георгием Валентиновичем законов исторического развития, его «вариант» ¹⁰ научной картины мира, но и оценить политические решения, которые отстаивались Плехановым в определенных исторических ситуациях.

Ограниченные рамки статьи позволят сформулировать лишь основные идеи плехановской концепции исторического развития и представить некоторые из ее категорий и понятий: исторический процесс, труд и общественные отношения, прогресс, эволюционное и революционное развитие общества, политическая борьба классов и роль пролетарской партии в общественном движении, социалистическая революция и диктатура пролетариата. При этом следует иметь в виду, что понятийно-категориальный аппарат, которым пользуется Плеханов, не может быть выражен в виде каких-либо готовых «формул» или катехизиса; дать его можно лишь описательно, раскрывая их смысл, поскольку содержание и сущность аппарата, отражавшего свойства и законы общественной жизни, постоянно расширялись и обогащались.

Такие видные отечественные исследователи, как И. К. Пантин, В. Ф. Пустарнаков, А. И. Ракитин, А. С. Панарин ¹¹ и ряд других, в работах, посвященных различным аспектам общественного развития и исторического познания и непосредственно не свя-

занных с жизнью и творчеством Плеханова, констатировали наличие в его трудах **собственной концепции исторического процесса**. Еще одна часть исследователей отмечает вклад Плеханова в разработку **марксистской концепции объяснения истории**¹².

Если под термином «концепция» подразумевать основополагающую идею, определенный способ понимания и трактовки какого-либо явления или предмета, в данном случае, истории развития общества, то необходимо сделать два существенных замечания:

1. Представления Плеханова относительно **общего хода исторического развития** совпадали с историческими идеями Маркса и Энгельса. Их основу составляло положение об истории как последовательной смене поколений, каждое из которых в конкретный момент исторического развития располагает унаследованными определенными материальными и духовными ресурсами, определенной системой производственных, политических и культурных, правовых и т. п. отношений, на базе которых только и может строить свою собственную деятельность. Результатом целенаправленной преобразующей деятельности человека является его собственное **становление в качестве социальной личности — Человека**¹³. Согласно определению Маркса и Энгельса, его (человека) «**собственное бытие есть общественная деятельность**»¹⁴, которое возникает на некоем природном базисе и протекает в условиях и на фоне естественноисторического процесса.¹⁵ Имея это в виду, говорить о наличии у Плеханова собственной концепции исторического развития, отличной от исторических воззрений Маркса и Энгельса, было бы некорректно.

2. Вместе с тем, если рассматривать марксизм в качестве **теории общественного развития**, т. е. как **обобщенное системное объясняющее знание** об обществе, то следует признать, что такие области знания, определяемые Плехановым как «идеологии», — литература, искусство, эстетика и др., — которые основоположниками марксизма не рассматривались специально, действительно, в рамках марксистского понимания истории теоретически впервые были исследованы именно Плехановым. С этой точки зрения, работы Плеханова по названным сферам общественной жизни не только **самостоятельны**, но для философии, социологии, истории и истории эстетики, искусства и литературы имеют не меньшее значение, чем открытые и описанные Марксом законы экономического развития общества. Вклад Плеханова столь фундаментален, что сформулированные им положения, категории и понятия, *вне учета обозначенной в пункте 1 идеи (формально) могут быть противопоставлены «экономически детерминированным»* взглядам Маркса. Однако такое противоположение было бы принципиально ошибочным.

Дело не только в том, что сам Плеханов неоднократно подчеркивал, что «материалистическое объяснение истории, действительно, является одним из самых главных отличительных признаков марксизма. Но это объяснение все-таки составляет лишь часть материалистического мирозерцания Маркса-Энгельса»¹⁶, которое он называет **системным**.¹⁷ Другая его часть — часть системы философского миропонимания Маркса и Энгельса — заключала положение о том, что история выступает как процесс культурно-исторический. **Сущность культуры** составляет целенаправленное, творческое **преобразование мира** человеком, и именно в культурной деятельности человека выявляется его общественная природа; через культуру человек приобщается к ее достижениям и реализует ее смыслы в собственном творчестве. Это позволяет говорить о том, что культура, в понимании Маркса, Энгельса и Плеханова, хотя и выступает в виде

«надстройки», представляет собой базис общества, значительно более глубокий, чем экономика, что действительным содержанием культуры оказывается развитие человека, его творческих сил, способностей, потребностей, отношений и т. д.

Как и Маркс, смысл общественной истории Г. В. Плеханов усматривал в процессе культурного становления общественного человека — постепенной трансформации человекоподобного животного, когда-то впервые взявшего в руки камень для осуществления осознанного действия, в Человека. Признавая справедливость замечания Ч. Дарвина, касающегося способности некоторых млекопитающих к «употреблению» орудий, Плеханов отмечает, что некий признак, существующий в качестве зачатка у одного животного вида, становится *отличительным признаком* другого вида животных. Ссылаясь на исследования современных зоологов, он пишет, что в истории развития этих видов животных подобное умение использовать те или иные «орудия» (например, домашние слоны в Индии могут ломать ветки и отгонять ими мух) не играли какой-либо существенной роли, в то время как «**пользование орудиями** везде является столь исключительной особенностью человека, что обнаружение в наносах или пещерной брекчии хотя бы одного искусственно отточенного камня считается достаточным доказательством того, что здесь жил человек». ¹⁸ Подчеркивая данное отличие человека, Плеханов далее говорит, что, испытывая те или иные **физические потребности**, животные овладевают предметами, созданными природой, в то время как человек производит их, в орудиях труда человек приобретает как бы новые органы, изменяющие его анатомическое строение ¹⁹.

Использование орудий труда для «производительного воздействия человека на природу» ²⁰, подчеркивал Плеханов, было решающим моментом: оно не только положило конец его «растительному» существованию, обозначило «выход» из сотворившей и окружавшей его природы, но и заложило фундамент того развивающегося и развиваемого им мира, который и становится его средой обитания. ²¹ С этого времени общественный человек кардинальным образом изменяет характер собственного исторического развития: если ранее оно сводилось к видоизменениям его естественных органов, то теперь история становится историей усовершенствования его искусственных органов, роста его производительных сил ²²; сама способность человека к предметной деятельности становится принципиальной особенностью его бытия и основой исторического саморазвития.

Рассматривая далее проблему антропогенеза, Плеханов особо отмечает влияние географической среды на этот процесс. Так, ссылаясь на теорию Ч. Дарвина о происхождении человека, он приводит размышления последнего о появлении верхних и нижних конечностей у животных предков человека и роли рук в их умственном развитии: «Откуда взялись у quasi-человека его нынешние, совершенно человеческие руки, имевшие столь замечательное влияние на успехи его разума? Вероятно, они образовались в силу некоторых особенностей географической среды, сделавших полезным физиологическое разделение труда между передними и задними конечностями. Успехи «разума» явились отдаленным следствием этого разделения и — опять-таки при благоприятных внешних условиях — стали ближайшей причиной появления у человека искусственных органов, употребления орудий... Но ошибочно было бы рассматривать этот процесс с точки зрения простого взаимодействия. Чтобы человек мог воспользоваться уже достигнутыми успехами своего «разума» для усовершенствования своих искусственных

орудий, т. е. для увеличения своей власти над природой, он должен был находиться в известной географической среде, способной доставить ему: 1) материалы, необходимые для усовершенствования; 2) предметы, обработка которых предполагала бы усовершенствованные орудия. Там, где не было металлов, собственный разум общественного человека ни в коем бы случае не мог вывести его за пределы «шлифованного камня»; точно также для перехода к пастушескому и земледельческому быту нужны были известные фауна и флора, без наличия которых «разум» остался бы неподвижным... Умственное развитие первобытных обществ должно было идти тем скорее, чем больше было взаимных сношений между ними, а эти сношения были, конечно, тем чаще, чем разнообразнее были географические условия обитаемых ими местностей, т. е., следовательно, чем менее были сходны продукты, произведенные в одной местности, с продуктами, производимыми в другой.²³ Отмечая существенную роль географической среды в истории культуры, Плеханов делает вывод о чрезвычайной изменчивости взаимоотношений между общественным человеком и географической средой. По мере появления новых достижений в развитии производительных сил человека естественная среда становится важным фактором в историческом развитии человечества не благодаря своему влиянию на человеческую природу, но благодаря своему влиянию на развитие производительных сил.²⁴ Воздействуя на внешнюю среду, человек изменяет свою собственную природу, развивая при этом собственные способности, в то время как мера этой способности всегда зависит от уже достигнутого уровня развития производительных сил. Различие ступеней в культурном развитии обществ и многообразии типов культур объясняется и связано именно с тем, что характер естественной среды определяет характер социальной среды²⁵.

Плеханов делает важный для философского осмысления истории заключение: в историческом процессе развития производительных сил способность человека к изготовлению орудий труда следует рассматривать как величину постоянную, в то время как окружающие внешние условия использования этой способности — величину постоянно изменяющуюся²⁶. Поэтому и «...искусственные органы, орудия труда, оказываются, таким образом, органами не столько индивидуального, сколько общественного человека. Вот почему всякое существенное их изменение ведет за собой перемены в общественном устройстве»²⁷. Это положение позволило ему, как и Марксу, включить в понятие производительных сил, прежде всего, социум и собственный анализ развития общества вести с позиций представленности общественного человека в процессе общественного производства в различные исторические периоды (формации). Общественный человек в различные исторические периоды — формации — оказывается представленным в обусловленных ими социальных ипостасях. Он является членом рода и племени, рабом и рабовладельцем, феодалом и вассалом, крестьянином, ремесленником, буржуа и рабочим...

Формационный принцип рассмотрения истории общества использовался Плехановым в качестве общего методологического основания. Он обеспечивал возможность научного подхода к познанию закономерностей истории в ее внутреннем единстве: поскольку развитие общества происходит в соответствии с законами, действующими объективно, следовательно, человек представляет собой результат этого развития; но, одновременно, человек является субъектом развития, и, соответственно, данные законы появляются и функционируют в процессе и результате деятельности самих лю-

дей²⁸. Обосновывая это положение, Плеханов пишет, что данная степень развития производительных сил определяет взаимоотношения людей в процессе производства, форму общества, выражающую эти отношения людей; порождает определенное состояние духа и нравов, соответствующее этой форме общества: религию, философию, литературу, искусство, соответствующее способностям, направлениям вкуса и склонностям, порождаемым этим состоянием... Однако структура цивилизованных обществ настолько сложна, что, в строгом смысле слова, нельзя говорить о состоянии духа и нравов, соответствующем данной форме общества, поскольку именно принадлежность к той или иной из них и определяет различия в идеологическом, духовном и эмоциональном состоянии людей. Так, мировоззрение, мораль, этика и эстетические вкусы горожан отличны от крестьянских, а миропонимание дворянства мало напоминает «дух» и нравы пролетариата²⁹.

Постоянно развивающееся общественное производство расширяет старые и создает новые области деятельности человека, постепенно вовлекая в свою орбиту все большее количество людей; сегодня его сферой оказывается охваченной подавляющая часть населения, кроме, как однажды выразился Маркс, «жалкой кучки рантье». Современный человек становится свидетелем и участником очередного этапа социально-экономической реструктуризации общества, ставшего следствием изменения характера и средств производства, но, как наглядно демонстрирует логика современного нам этапа, объектом производства по-прежнему остается сам общественный человек.

Процесс обретения человеком самого себя — осознание человеком равенства самому себе и остальным членам общества — протекает в конкретно-исторических рамках социального пространства. Реализация человеком «родовой сущности», как определял историю человечества Маркс, как ее понимали впоследствии Вернадский, Бахтин, Рубинштейн³⁰, Ясперс и многие из тех, кто задумывался о смысле жизни и деятельности человека, осуществляется в условиях и на фоне постоянно эволюционирующего прогресса. И если прогресс, понимаемый как процесс присвоения и воспроизведения общественным человеком социокультурного опыта человечества, отражает «абсолютное движение становления человека», то процесс «движения человека» характеризуется отчуждением человека от его человеческой сущности, и он оказывается пленником общественных отношений и институтов им же созданных в ходе производственно-экономической и социально-политической деятельности.

Отмечая субстанциональность и разнонаправленность «движения человека и прогресса», Плеханов постоянно подчеркивает их взаимозависимость и взаимообусловленность.³¹ В целом ряде работ Плеханова присутствует положение об утрате общественным человеком (по мере совершенствования средств и смены способов производства) черт, свойственных ему на более ранних стадиях развития, которые ему предстоит обрести вновь путем сознательных коллективных усилий. Устанавливая причинную связь нравственного регресса с умственным прогрессом, Плеханов показывает, что задолго до Маркса Руссо считал это противоречие основной пружиной исторического развития цивилизации: «Основателем гражданского общества, и, следовательно, могильщиком первобытного равенства был человек, оградивший участок земли и сказавший: «он принадлежит мне», иначе можно сказать, основанием гражданского общества служит собственность, которая вызывает столько споров между людьми, вызывает в них столько жадности, так портит их нравственность»³². Как и Маркс,

Плеханов утверждал, что корни «человеческого» следует искать в условиях его **человеческого существования**³³. Это позволяет сделать вывод о том, что теория общественно-экономических формаций Маркса, выявившая объективные законы истории, равно как и **разработанная Плехановым идея** о том, что история представляет собой эволюцию самого человека, — **суть две грани единой обобщающей и объясняющей теории «единой нераздельной истории»**³⁴

Данное положение имеет значение методологического основания, поскольку в нем детерминантом исторического процесса назван **общественный человек**: именно он является носителем аккумулируемого культурой исторического опыта, приобретаемого в ходе создания и преобразования собственной среды обитания — человеческого общества. Соответственно, «мерой» человека является его **социальность (человечность)**, которая находит свое отражение и реализуется в его деятельностном отношении к миру. От ее уровня зависит характер (степень **очеловеченности**) эволюционирующего общества, направленность развития и методы, используемые для регулирования социальной жизни. При этом отдельная личность не может игнорировать законы общественного развития, не опасаясь поставить себя в положение смешного Дон Кихота³⁵.

Развитие человека, включает в себя три взаимосвязанных составляющих единого процесса: **социализацию**, т. е., освоение социального опыта и знаний, делающих индивида способным жить и действовать в данном обществе; **индивидуализацию**, формирование качеств, отличающих одного человека от другого, и **становление личности**, обладающей собственным **духовным миром**, способным отобразить окружающий его мир и **сознанием**, определяющим поведение людей. Категория личности характеризует человека как сознательного и несущего ответственность за свои действия субъекта деятельности, как некую субъективную целостность, со своим духовным миром, обладающим самосознанием, способного к самооценке и общению с другими. Становление личности происходит в исторически конкретной **системе социальных отношений** и связанном с ними **мире культуры**. Духовная жизнь человека, его духовный мир отличает его от остальных членов сообщества, поэтому в одних и тех же условиях люди поступают совершенно по-разному, ибо живут они в разных духовных мирах. Формирование духовного мира представляет собой некоторый эволюционный процесс, имеющий не столько биологическую, сколько информационную природу, т. е., духовный мир связан с общественным окружением человека. Выявление и понимание этой связи имеет практическое значение: именно духовный мир рождает приоритеты человека и его активность³⁶.

Сознательной целью исторического движения («конечной целью»), по Марксу и Плеханову, т. е. осмысленным и сформулированным общественным идеалом) Человечества должна стать организация общества на **принципах добра и справедливости (Маркс)** или, как выразил эту мысль Плеханов, на основе нравственности и справедливости. Только такое понимание истории способно раскрыть воспринятую Плехановым мысль Маркса о том, что развитие общества **лишь в конечном счете зависит от экономики**. Плеханов в полемике с Михайловским и Н. И. Кареевым высказался по этому вопросу еще категоричнее: «экономическая структура общества [=экономические отношения людей — Т. Ф.] ... не есть *causa sui*. Но раз она существует, она определяет собой всю возвышающуюся над ней надстройку. И, несмотря на это, все-таки **нельзя повсюду лезть с «экономикой» при объяснении общественных явлений.**³⁷ Подчеркивая

мысль о том, что экономика есть лишь предпосылка и средство, обеспечивающее возможности развития человека, Плеханов тем самым поднимает проблему необходимости придать **человеческий** смысл и цели прежде стихийно развивавшимся социально-экономическим процессам. Иными словами, ставит вопрос о постепенном, сознательном овладении человеком историей.

Изменить экономические отношения людей, «чтобы таким образом вполне подчинить экономикой просветленной разумом воле человека» и организовать жизнь людей на основе нравственности и справедливости, возможно лишь путем устранения их *экономического неравенства*, ставшего следствием развития производительных сил и, соответственно, разделения общества на классы. Решить эту задачу (**нравственную задачу общественного человека**) иным способом, кроме сознательной политической борьбы продающего свой труд большинства членов общества (пролетариата), невозможно. Цель этой борьбы — освобождение труда от свойственной ему и ныне функции удовлетворения жизнеобеспечивающих потребностей человека и превращение его деятельности в творчество.

Как Маркс, так и Плеханов, говоря об исторической миссии пролетариата, часто, если не в подавляющем большинстве случаев, называли его освободителем по преимуществу (Маркс использовал латинское выражение *par excellence*). Данное определение несет в себе концептуальную нагрузку, поскольку не только включает мысль о том, что общество в процессе освоения мира постоянно изменяет социально-экономическую структуру, обновляя способы освоения и вовлекая подавляющую часть своих членов в сферу общественного производств. С объективной закономерностью оно обосновывает право этого продающего (частному ли лицу или государству, группе государств или частных лиц) свой труд большинства преобразовать законы функционирования общества в законы поступательного и непрерывающегося развития в собственных интересах, т. е., в интересах человека и человечества. Все последующее общественное развитие возможно лишь в условиях общемировой хозяйственной системы, поэтому от духовного состояния мирового сообщества будет зависеть, какие цели оно себе поставит, во имя чего продолжит свое развитие.

Именно так в 1883 г. сформулировал Г. В. Плеханов философское и политическое кредо Человека уже в самой первой теоретической работе по истории общественного развития «Социализм и политическая борьба», установив, таким образом, прямую зависимость между возможностью построения бесклассового общества и ведением политической борьбы пролетариатом с целью установления диктатуры. Только «диктатура пролетариата положит конец существованию классов... Социалистическое общество немислимо, разумеется, без трудящихся, но можно наверно сказать, что в нем не будет рабочих»³⁸. Именно поэтому Плеханов называл историческое учение Маркса «мощным духовным оружием», «высшею социальной истиной нашего времени»³⁹

Плеханов постоянно подчеркивает необходимость для пролетариата и тех представителей других классов и промежуточных слоев, идейно определившихся в своих классовых интересах и вставших на точку зрения пролетариата, **организоваться в партию и заниматься политикой с целью подчинения деятельности государства интересам продающего свой труд большинства**. В тех социальных условиях, при которых пролетариат не в состоянии осуществлять свое господство уже сейчас, он обязан знать и помнить о том, что овладение им политической властью является его стратегической

задачей, отраженной в программе в качестве конечной (перспективной) цели. Отказавшись от этой цели, он себя лишает себя возможности стать свободным и освободить других.

Как определяет понятие диктатуры Плеханов? Диктатура всякого данного класса означает господство этого класса, позволяющее ему распоряжаться организованной силой общества для защиты своих интересов и для прямого или косвенного подавления всех тех общественных движений, которые нарушают эти интересы. Известно, что сила, достигшая господства, всегда овладевает учреждениями. Когда данный класс «овладевает учреждениями», наступает эпоха его диктатуры.

Плеханов напоминает, что, например, французская буржуазия добилась диктатуры еще в эпоху первого Учредительного Собрания и впоследствии, продолжала пользоваться абсолютными правами даже тогда, когда в правительстве, в результате выборов, появились представители пролетариата, так называемые «социалистические» министры. Об их реальной политической силе можно судить по тому, что один из таких министров, А. Мильеран, не смог воспрепятствовать расстрелу рабочих, осмелившихся не повиноваться капиталистам.

Разве сегодня современная российская и международная буржуазия не господствует в обществе, не только диктуя, как жить, но и решая за остальную часть человечества вопрос о том, жить ли вообще? При таком положении дел задача пролетариата и состоит, прежде всего, в том, чтобы посредством политической борьбы, постепенно расширяя собственное влияние, устранить в конечном итоге «условия возможности» диктатуры буржуазии⁴⁰.

К числу важнейших из этих условий возможности диктатуры буржуазии Плеханов относит неразвитость классового самосознания пролетариата. В работе «Карл Маркс и Лев Толстой» Плеханов приводит слова Маркса о том, что поскольку «человек черпает все свои ощущения, знания и т. д. из внешнего мира и из опыта, приобретаемого от этого мира, то надо, стало быть, так устроить окружающий его мир, чтобы человек получал из этого мира достойные его впечатления, чтобы он привыкал к истинно человеческим отношениям, чтобы он чувствовал себя человеком. Если правильно понятый личный интерес есть основа всякой нравственности, то надо, стало быть, позаботиться о том, чтобы интересы отдельного человека совпадали с интересами человечества. Если человек не свободен в материалистическом смысле этого слова, т. е. если его свобода заключается не в отрицательной способности избегать тех или иных поступков, а в положительной возможности проявления своих личных свойств, то надо, стало быть, не карать отдельных лиц за их преступления, а уничтожить противообщественные источники преступлений и отвести в обществе свободное место для деятельности каждого отдельного человека. Если человеческий характер создается обстоятельствами, то надо, стало быть, сделать эти обстоятельства достойными человека»⁴¹. Далее Плеханов заключает, что данное положение является научной основой нашего, т. е., марксистского, учения о нравственности⁴².

В статье-разъяснении «Проект программы Российской социал-демократической партии», напечатанной в № 4 журнала «Заря» за 1902г., Плеханов, указывая на значение социал-демократической партии в политической жизни страны, пишет, что для того, чтобы умело воспользоваться сложившимися для партии благоприятными обстоятельствами выполнить поставленные задачи, ее члены должны соблюсти два не-

ременных условия: стать «крепкой боевой организацией», выработать и принять «стройную и последовательную программу»⁴³. Он пишет, что разработка такой программы необходима для воздействия сознательных элементов рабочего класса, под которым Плеханов понимает ту постоянно увеличивающуюся в часть общества, которая вынуждена продавать труд для обеспечения существования самих себя и членов семьи, на его отсталые элементы.

В этой работе Плеханов пишет о том, что в отличие от других рабочих партий, партия коммунистов представляет условия, ход и общие результаты рабочего движения. Вне этого обязательного условия члены партии не в состоянии определить и отстаивать интересы этого движения в целом. Здесь Плеханов употребляет понятие коммунист как тождественное понятию социал-демократ, разграничивая, таким образом, цель движения и средство ее достижения во времени.

Еще в 1890 году, в первой статье о Н. Г. Чернышевском, Плеханов, отмечая непоследовательность и утопичность социалистических воззрений русского мыслителя, представленных в романе «Что делать?» и в статьях, относящихся к периоду его работы в журнале «Современник», замечает, что можно от души сочувствовать революционному движению пролетариата, однако в мирное время предпочесть передать дело улучшения его участи... в руки существующих правительств, не осознавая значение политической самостоятельности рабочего класса; «что понимание современных задач пролетариата лучше всего обнаруживается в суждениях о тактике этого класса в мирное, спокойное время. Чтобы сочувствовать революционному взрыву рабочих нужно только не быть заинтересованным в поддержке буржуазного строя. Но, чтобы составить себе ясное понятие о тактике, которой рабочие должны придерживаться в то время, когда революции нет и еще не предвидится, — нужно хорошо выяснить себе все задачи, все условия и весь ход освободительного движения рабочего класса»⁴⁴

Иными словами, Плеханов ставит вопрос о постепенном создании — сознательном конструировании — общества, способном влиять на человека, менять в определенном направлении на его духовный мир, воздействовать на него, выстраивая в нем систему приоритетов.

В Программу-минимум РСДРП по инициативе Плеханова были включены 9 пунктов «программы минимальных экономических и политических требований к рабочему законодательству», принятых делегатами Парижского Международного социалистического конгресса 1890 года, и реализации которых должна была добиваться социал-демократия, международная и национальная, выставленных партией, как указывалось в программе, в интересах охранения рабочего класса от физического и нравственного вырождения, в интересах его способности к освободительной борьбе: введение всеобщего, равного и прямого избирательного права, неограниченная свобода совести, принятие конституции и установление республиканского правления⁴⁵.

Борьба за реализацию программы минимальных экономических и политических требований была специфической формой диктатуры пролетариата, задачей которой является устранение капиталистических отношений — конечной цели всей международной социал-демократии. В «Комментарии» устранение капиталистических отношений Плеханов определяет как социальную революцию, подготовка к которой будет представлять собой длительный процесс социального воспитания общества. Под социальным воспитанием понимается планомерное создание материальных, организационных

и духовных условий для целенаправленного развития человека. Политическая борьба является единственным средством устранения отношений, в основе которых лежит борьба между личностями за существование, создает определенные условия и возможности для овладения человеком необходимыми в рамках данного общества ценностями: знаниями, убеждениями, нормами, отношениями, образцами поведения... Эти же ценности лежат в основе личности, обладающей самосознанием, способностью к самоопределению и самореализации.

Критики Плеханова заявляли о том, что классовая диктатура принадлежит к более низкой культуре, что переход общества к социалистическому переустройству должен, если он вообще необходим, непременно совершиться с помощью современных методов пропаганды и реформаторской деятельности. Не отрицая значимости парламентской деятельности, Плеханов утверждал, что в обществе, где существуют классы, неизбежна классовая борьба. Там, где есть классовая борьба, необходимо и естественно стремление каждого из борющихся классов к полной победе над своим противником и к полному над ним господству. Буржуазия и ее идеологи могут осуждать — во имя «нравственности» и «справедливости» — такое стремление всякий раз, когда пролетариат обнаруживает его с заметной силой, напоминая о существовании более высоких — общечеловеческих — ценностях. Однако те ценности, к завоеванию которых стремится пролетариат, отвечают нравственному критерию каждого человека, не стремящегося превратить себе подобного в объект эксплуатации. Плеханов пишет, что осуждение классовой борьбы и завоевательных экспедиций рабочего класса было подсказано буржуазии лишь инстинктом самосохранения и что классовая диктатура представлялась ей совсем в другом свете, когда она еще вела свою многовековую тяжбу с аристократией и была твердо убеждена в том, что ее корабля не потопит никакая буря. Рабочему классу не может и не должна импонировать та будто бы нравственность и та якобы справедливость, к которым взывают буржуа времен упадка, т. е. времени, когда буржуазия более не стремится к завоеванию власти, а, напротив стремится его упрочить, объявляя существующие в обществе отношения незыблемыми. Еще Минье утверждал, что только силою можно добиться признания своих прав и что до сих пор нет другого верховного владыки, кроме силы. Это было как нельзя более справедливо в эпоху борьбы третьего сословия с аристократией, и это осталось как нельзя более справедливым в наше время борьбы пролетариата с буржуазией. Если бы мы вздумали уверять рабочих, что в буржуазном обществе сила уже не имеет того значения, какое она имела при «старом порядке», то мы сказали бы им явную и вопиющую неправду, которая — как и всякая неправда — только удлинит и увеличит бы «мучения родов» нового общества⁴⁶. Итогом этой борьбы явится социальная революция.

Революция — один элементов общественного развития. Но если для утопистов революция, которую они понимали как необходимое **основание** социального переустройства, являлась **целью**, для Плеханова она была **средством**, которое будет призвано **политически завершить** экономическую и в значительной мере состоявшуюся духовную реорганизацию общества. Именно поэтому одни (социальные утописты, как их называл Плеханов) **готовили революцию** (здесь достаточно вспомнить Чигиринское дело, дело Нечаева, декабрьское вооруженное восстание 1905 г.), в то время как марксисты видели свою задачу в том, чтобы ее **делать, изменяя состояние общества**. Пролетарская революция, в которой гегемоном будет пролетариат, явится социаль-

но-политическим явлением, завершающим эпоху капиталистического развития общества. «Планов громадь» — программа социал-демократической партии — направлена на социальное изменение состава — совершенствование взаимоотношений между классами в обществе для их последующей ликвидации.

Необходимость осознанного движения Человека и человечества к социализму как «конечной цели» *предыстории человечества* составляла философское ядро практических решений Плеханова-политика. Эту цель, определяемую им как нравственную, он не только обосновывал в теоретических спорах с теми, кто, подобно Бернштейну, Арт. Лабриола или Сорелю на Западе, их многочисленным сторонникам в России, призывали ограничиться социальными реформами, которые, как они утверждали, «неизбежно» улучшают положение рабочего класса в обществе. С не меньшим упорством боролся Плеханов с радикализмом тех революционеров, которые, противопоставляя должное действительному, не обращая внимания «на время и место», подгоняли историю. Он воплощал их в практической деятельности, участвуя в создании партии, работая в периодических изданиях, помогая думской социал-демократической фракции, откликаясь на каждое значимое общественное событие в России и за рубежом, всегда и везде, где его голос мог быть услышан, хотя и не всегда понят.

Насколько актуальны положения, выдвинутые марксистами почти сто пятьдесят лет назад и включенные в программу РСДРП — партии, которая, прекратила свое существование?

Действующие ныне социал-демократические и коммунистические партии при выработке стратегии деятельности вынуждены принимать во внимание целый ряд новых реалий, одна из которых выдвинулась в качестве самой серьезной проблемы человечества и ставит его перед **необходимостью выработки единой стратегии развития человечества.**

Целый ряд ученых — специалистов в области глобалистики — пишут о том, что еще в конце прошлого тысячелетия антропогенная нагрузка на биосферу Земли, оказываемая хозяйственной деятельностью человека, вышла за допустимые пределы, и биосфера более не способна компенсировать подобные антропогенные возмущения.

Глобалистика — наука, которая изучает наиболее общие закономерности развития человечества и модели управляемого, научно и духовно организованного мира в единстве и взаимодействии трех основных глобальных сфер человеческой деятельности — экологической, социальной и экономической — в реальных условиях Земли с ее конечными физическими размерами и ограниченными природными ресурсами, в наступившую эпоху антропогенно перегруженной Земли. Используя математические методы, глобалистика разработала четыре обобщенных параметра мира, с помощью которых описывает его движение. Остановимся лишь на трех из них, имеющих непосредственное отношение к теме статьи.

Индекс антропогенной нагрузки показывает, во сколько раз работа, производимая в единицу времени на единицу площади антропогенной нагрузки страны больше или меньше плотности мощности антропогенной нагрузки мира в целом.

Индекс социально-экономической дисгармонии представляет собой отношение доходов самых богатых (20 % всего населения) к доходам беднейшей (20 % всего населения). Этот индекс применим и к отдельной стране, и к миру в целом.

Индекс устойчивости развития — страны или мира в целом представляет собой отношение плотности мощности реальной антропогенной для этой страны или мира в целом к допустимой для биосферы плотности мощности антропогенной нагрузки, составляющей около 70 кВт/кв.км. Индекс устойчивости развития меньше единицы, соответствует устойчивому развитию, больше единицы — неустойчивому. При этом следует иметь в виду, что индекс устойчивого развития — фундаментальный термин, относящийся к единству сферы глобальной экологии — социальной и экономической сфер, — и его нельзя сводить к одной или двум сферам или любым другим частностям.

Если говорить о динамике взаимодействия между человечеством и биосферой, то индекс устойчивости развития мира с 1910 по 2000 понизился в 7: в 1910 г. — он составлял 0,36, в 1970 — 1,18, — т. о., превысил единицу, и мир из состояния устойчивости перешел в состояние саморазрушения. Сейчас он составляет 2,1. Возрастание индекса устойчивости отражает возрастание напряженности взаимодействия и биосферы.

Если говорить о динамике взаимодействия внутри мирового сообщества и зависимости этого показателя во времени, то индекс социально-экономической дисгармонии с 1820 г. (3) по 1997 (74) вырос почти в 25 раз.

Возрастание индекса дисгармонии мирового сообщества во второй половине XX века и сверхнапряженность во взаимодействии между человечеством и биосферой введет теперешний мир, такой, каким он является сегодня, в состояние коллапса, который может произойти уже в первой четверти XXI века.

Глобалистика делает вывод: единственной мерой, способной обеспечить сохранение человеческой цивилизации может стать управляемое развитие, и дает научно-конструктивное определение устойчивого развития, включающее количественные критерии.

Под устойчивым развитием человечества (страны) понимается управляемое и научно организованное, неограниченное во времени развитие, протекающее в условиях гармоничного взаимодействия биосферы человечества, регламентированное индексом устойчивости развития меньше единицы, и в условиях внутренней гармонии самого общества, существующей при индексе социально-экономической дисгармонии общества менее 10—25, есть развитие, нацеленное на раскрытие и совершенствование творческих и духовных начал человека.

Исследования специалистов последних двух десятилетий представляют неопровержимые доказательства того, что человеческая цивилизация вступила в эпоху предельного критического состояния биосферы, что ставит под угрозу само существование рода человеческого. Сегодня в мире столкнулись и противостоят друг другу два полярных мировоззрения: эгоизм «избранных» мира сего (достаточно вспомнить хотя бы широко и серьезно обсуждаемую теорию «Золотого миллиарда»), основанный на стремлении к господству, неограниченному потреблению ограниченных ресурсов биосферы и техносферы, и коллективизм, основанный на стремлении к разумным общественным отношениям, учитывающем ограниченные ресурсы и интересы будущих поколений⁴⁷.

Марксисты XIX и XX веков призывали пролетариев всех стран осознать друг друга равными самим себе и объединиться в борьбе ради переустройства мира на основе нравственности и справедливости. Сегодня единение необходимо для того, чтобы гарантировать не только выживание человечества, но и жизнь, достойную каждого человека.

Примечания

¹ В основном издавались работы Плеханова, в которых он предстал в качестве политического оппонента В. И. Ленина, человека, осудившего приход к власти большевиков и писавшего о неготовности России к социалистическим преобразованиям и т. д.

² Среди них: Baron S. H. Memoir: Recollections of A Life in Russian History / Histoire Russe, 17.— № 1 (Spring 1990).— P. 31—53; Бережанский А. С. Г. В. Плеханов: от народничества — к марксизму.— Воронеж, 1990; Jena D. Probleme eines ideologieeschtlichen Vergleichs zwischen G. Plechanow und K. Kautsky // Karl Kautsky: Referate und Beitrage der Halleschen Konferenzan Masslich des Todestages.— Halle (Saale), 1990.— S. 201—209; Кабисов Р. С. Некоторые основные вопросы эстетики Г. В. Плеханова.— Тбилиси: Ид-во Тбил. Ун-та, 1990; Капустин М. П. Конец утопии? Прошлое и будущее социализма.— М.: «Новости», 1990; Steila D. Genesis and Development of Plekhanov's Theory of Knowledge: A Marxist Between Antropological Materialism and Physiology.— Dordrecht; Boston, London: Kluwer Academic publishers, 1990.— Sovietica. Vol. 55; С. В. Тютюкин. Г. В. Плеханов // Россия на рубеже веков: исторические портреты.— М.: Политиздат, 1191; Цапиева О. К. Георгий Плеханов. Экономические воззрения.— М.: Экономика, 1991.— (Из истории экономической мысли); Цапиева О. К. Экономические взгляды Г. В. Плеханова М.: Экономика, 1991; Коротаев Ф. С. Г. В. Плеханов: Человек и политик / Пермь, 1992; Макаренко В. П. Марксизм: идея и власть.— Ростов н/Д: Изд-во Ростов. Ун-та, 1992; Цапиева О. К. Г. В. Плеханов и Экономическая мысль Запада.— М.: Русская Энцикл., 1992; Baron S. H. Plekhanov in Russian History and Soviet Historiography.— Pittsburgh; London: University of Pittsburgh Press, 1994; Саранчин Ю. К. Российские лики философии марксизма.— Екатеринбург: Высшая школа МВД, 1996.— Гл. 2. Становление марксистской линии в России в XIX в.; Творческое наследие Г. В. Плеханова: Материалы по итогам научно-практической конференции, посвященной 140-летию со дня рождения Г. В. Плеханова.— М., 1996; С. В. Тютюкин. Г. В. Плеханов: Судьба русского марксиста.— М., 1997. С. X. Бэрон. Г. В. Плеханов — основоположник русского марксизма.— СПб, 1998; Твардовская В. А., Итенберг Б. С. Русские и К. Маркс: Выбор или судьба?— М.: Эдиториал Урсс, 1999; Пантин И. К., Плимак Е. Г. Драма российских реформ и революций: (сравнительно-политический анализ).— М.: Весь мир, 2000.— С. 222—241.

³ Среди них: Пинегин И. В. Методологические проблемы в историко-философском наследии Г. В. Плеханова. Диссерт. канд. филос. наук.— Пермь, 1989; Дрыгала Я. Эстетический идеал предреволюционной эпохи в работах Г. В. Плеханова и А. В. Луначарского (1895—1917): Автореф. дисс... / АОН при ЦК КПСС.— М., 1990; Емец С. Д. Г. В. Плеханов и социал-демократические организации в России (1883—1903). Историография проблемы: Автореф. дис... канд. ист. наук / Днепропетровск. Гос. ун-т.— Днепропетровск, 1990; Хоминский В. В. Исследование Г. В. Плехановым русской мысли XVI-XVIII веков и становление марксисткой историографии отечественной философии: Автореф. дис... канд. филос. наук / МГУ им. М. В. Ломоносова.— М., 1990; Петренко Е. Л. Марксистская социально-философская традиция во II Интернационале: Автореф. дис... д-ра филос. наук. / Ин-т теории и истории социализма ЦК КПСС.— М., 1991; Убайдуллаев А. А. Эстетическое наследие Г. В. Плеханова в дальнейшем развитии обществ.-филос. мысли Автореф. дис... канд. филос. наук.— Ташкент, 1991; Альбишара И. Философия истории в трудах Г. В. Плеханова: Автореф. дис... канд. филос. наук (Белорус. гос. ун-т.— Минск, 1992; Цапиева О. К. Эволюция экономических взглядов Г. В. Плеханова): Автореф. Диссертации на соиск. учен. степ. докт. экон. наук.— М., 1993; Крамаров Н. И. Г. В. Плеханов: марксизм и российская действительность (1883 — середина 90 гг. XIX в.): Автореф. дис... канд. ист. наук.— Ростов н/Д, 1997; Саранчин Ю. К. Сциентистская версия философии марксизма в России: Автореф. Д-ра филос. наук // Екатеринбургская школа МВД.— Екатеринбург, 1997.

⁴ Среди них: Балуев Б. П. Либеральное народничество и Г. В. Плеханов: (Проблемы интеллигенции) // Революционеры и либералы России.— М.: Наука, 1990.— С. 46—77; Губайдуллин Р. А. Г. В. Плеханов о методологии исторического предвидения // Прогностическая функция марксистско-ленинской философии.— Свердловск, 1990; Егоров В. К. О принципах теории и логике рево-

люции // Диалог. 1990. № 11. С. 31—34; Емец С. Д. Г. В. Плеханов и группа «Освобождение труда» в литературе 30 — середины 50-х. — Днепрпетровск, 1990; Садуль Ж. Записки о большевистской революции: (окт. 1917 — янв. 1919). — М.: Книга, 1990. — С. 23—30; Баттистада Ф. Народничество и большевизм // Свободная мысль, 1991. — № 16. — С. 7—19; Богданов Б. А. У истоков ленинизма: (Россия на перепутье). — М.: Наука, 1991. — С. 54—70; Валентинов Н. В. Наследники Ленина. — М.: Terra-Terra, 1991. — С. 182—196; Зеньковский В. В. Плеханов Г. В., его воззрения // Зеньковский В. В. История русской философии: Т. 2. Ч. 2. — П., 1991. — С. 36—41; Lorenz R. G. W. Plechanow (1856—1918) // Klassiker des Sozialismus. V. I. — Munchen: C. H. Beck, 1991. — S. 250—263; Кельнер В. Е., Колоницкий Б. И. Книгоиздательская деятельность группы «Единство» в 1917 году // Книжное дело в России во 2 половине XIX — нач. XX века: Сб. науч. трудов. — Вып. 6. — СПб, 1991. — С. 82—96; Филимонова Т. И. Ленин и Плеханов: перспективы развития социалистической революции в России в 1917 году // Общественно-политические институты и движения: Сб. науч. трудов. — ЛФЭИ, 1991. — С. 120—130; Альбишара Исса. Г. В. Плеханов о философии истории Гегеля. — Минск, 1992. — Дефон. в ИНИОН, per. № 6334; Stoljarowa R. Leo Deutch: Erinnerungen an Grigori Plechanow aus dem Jahre 19117 / Übersetzung W. Hedeler // Utopie kreativ. — 1992. — Nr. 23/24, September/October. — S. 132—148; Аврус А. И., Костяев Э. В. Российские социал-демократы и русско-японская война 1904—1905 гг. // Australian Slavonic and East European Studies. — 1993. — Vol. 7. — № 2. — P. 115—141; Сакамото Х. Философское наследие Плеханова в Японии: Обзор переводов и исследований // Japanese Slavic and East European Studies. — 1994. — Vol. 15. — P. 97—106; Россия в первой мировой войне: Тезисы межвузовской научной конференции, 4—5 окт. 1994 г. — Рязань, 1994. — С. 35—42; Тютюкин С. В. Политическая драма Плеханова // Новая и новейшая история. — 1994. — № 1. — С. 124—163; Бэрн С. Х. Плеханов, утопизм и русская революция // Отечественная история. — 1995. — № 5. — С. 117—129; Stoljarowa R., Hedeler W. Die Formet des Fortschritts: Vom Umgang mit Plekhanovs politischem Nachlass: Was seine Biogrphen verschwiegen // Neues Deutschland. — 1994. — 29/30. Oct. В. Ф. Пустарнаков. Г. В. Плеханов // Русская философия. — республика, 1995. — С. 381—382; Тхакушинов А. К. Плеханов и проблемы социологии искусства и литературы // В зеркале социологии: социологические истоки зарождения и формирования адыгейского ново-письменного художественного слова. — Майкоп, 1995. — С. 18—26; Тютюкин С. В. // политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века: Энциклопедия. — М., 1996. — С. 460—461; Саранчин Ю. К. Сциентистская интерпретация философии марксизма Г. В. Плехановым; Социоцентрическая установка Г. В. Плеханова и учение К. Маркса об общественно-экономических формациях // Проблемы науки и практики с преступностью: Материалы межвузовской научно-практической конференции. — Екатеринбург, 1996. — С. 81—94; Россия. Век XX. Страницы истории. 1917—1953. [Вып. I]. — Воронеж, 1997. — Гл. 3. Олейник Ф. С. В. И. Ленин и Г. В. Плеханов: идейно-политическое противостояние. 1917—1918. — С. 61—83; Адамовский Э. Н. Ф. Даниэльсон в истории русской политической мысли: был ли Плеханов «отцом русского марксизма» // Альтернативы. — М., 1998. — Вып. 4. — С. 143—157; Бровко Л. Н. Г. В. Плеханов о теории Э. Бернштейна: полемика по проблемам марксизма // Россия и Германия. — М., 1998. — Вып. II. — С. 206—224; Stoljarowa R., Hedeler W. Kurzes Gluck einer Heimkehr. Vor 80 Jahren starb Georgi W. Plechanow // Neues Deutschland. — 1998. — 30—31. Mai. — S. 15; Они же. Zum 80. Todestag von Georgi W. Plechanow. In einer zu den bibliophilen raritäten zahlenden Zeitung gelesen. (A. N. Potresow. Erinnerungen an G. W. Plechanow) // BzG. — 1998. — № 3. — S. 80—87; Магомедов Р. П. Г. В. Плеханов и мировая революция // Вестник Оренбург. пед. ун-та. — 1999. — № 2. — С. 29—34; Петренко Е. Л., Чернобаев А. А. «Общенациональная задача: Г. В. Плеханов о перспективах демократии в России // Свободная мысль. — 1999. — № 8. — С. 100—108; Сиземская И. Н. «Школа» Г. В. Плеханова и легальный марксизм // Философия истории. — 1999. — С. 301—307; Абалкин Л. И. Г. В. Плеханов и современные проблемы экономической науки // Абалкин Л. И. Избранные труды в 4 т. — М.: ВЭО, 2000. — Т. 3. — С. 521—529; Железняк Н. Н. Плеханов Г. В. // Политическая мысль в России: Словарь персоналий (IX—1917). — М.: Кн. дом «Университет», 2000; Коке Ф. К. От популистов к марксистам // Россия и мировая цивилизация: Сб. ст. — М.: ИРИ, 2000. — С. 271—284; Там же. Малиа М. Размышления о «Манифесте коммуни-

стической партии». — С. 504—530; Рыжов К. В. Сто великих россиян. — М.: Вече, 2000. Гл. Георгий Плеханов. — С. 484—492; Белов Ю. П. Последнее слово за народом: Как Плеханов и Ленин решали главный вопрос истории // Белов Ю. П. На семи ветрах: Сб. ст. — М.: ИТРК, 2001, С. 8—20.

⁵ Независимая газета. — 1999. — 30 ноября (№ 224). — С. 9—13. — Спец. Прил. № 8. — 1. Березжанский А. С. Прим., «Завещание принадлежит именно Плеханову». 2. Дейч. Л. Г. Он диктовал на сметном одре. 3. Нижегородов Н. Н. Как этот документ попал в мои руки. 4. Плеханов Г. В. Политическое завещание.

⁶ В числе откликнувшихся на публикацию были И. А. Гобозов, М. Н. Грецкий, И. К. Пантин, Е. Л. Петренко, С. В. Тютюкин, А. А. Чернобаев, польский исследователь Я. Канцевич и ряд других авторов.

⁷ Так, С. В. Тютюкин во введении в уже упоминавшейся книге «Г. В. Плеханов: Судьба русского марксиста», определяя цель исследования, пишет, что в задачи автора не входит раскрытие философских взглядов Георгия Валентиновича, поскольку они должны стать предметом специального рассмотрения (С. 15).

⁸ Пантин И. К. Г. В. Плеханов и К. Маркс: генезис различий в понимании России // Плехановские чтения II, 30.05—31.05.91; Тез. докл., — Л., 1991. — С. 45—48; Он же. К логике теоретического становления современного марксизма // Полис. — 1996. — № 4. — С. 112, 114.

⁹ Это положение Плеханов выдвигает в качестве основополагающего в работе «Сант против Канта или духовное завещание г. Бернштейна»: «Критическое исследование их [Маркса и Энгельса — Т. Ф.] системы должно поэтому начинаться с критики общих философских основ этого мирозерцания (Избр. филос. произв. Т. II. С. 374—375, курсив Г. В. Плеханова — Т. Ф.)».

¹⁰ Вот как пишет об этом Д. Лукач «...всякая значительная философия стремится дать общую картину мира, в которой она пытается синтезировать все взаимосвязи от космогонии до этики, с тем, чтобы выявить актуальные решения, определяющие судьбу человечества как необходимый этап его развития.» // Лукач Д. К онтологии общественного бытия. М., 1991. — С. 6.

¹¹ Пантин И. К. Социалистическая мысль в России: Переход от утопии к науке. — М.: Политиздат, 1973; Пустарнаков В. Ф. «Капитал» Маркса и философская мысль в России. — М., 1974. — С. 180; Пантин И. К., Плимак В. Г., Хорос В. Г. Революционная традиция в России. — 1986. — С. 108—110, Ракитин А. И. Историческое познание: системно-гносеологический подход. — М., 1982. — С. 112; Пустарнаков В. Ф. Плеханов // Философский словарь. — М., 2001. — С. 426—428 (В словарной статье автор пишет о том, что историческая концепция Плеханова была не только самостоятельной, но и расходилась с философскими посылками основоположников марксизма, но конретизируя, однако, высказанную мысль — С. 427).

¹² Так, В. В. Балахонский в монографии «Объяснение истории: историко-философский, методологический и гносеологический аспекты» (С-Пб., 1997) отмечает, то в рамках марксистской концепции объяснения истории есть ряд аспектов, развитие которых является непосредственной задачей Г. В. Плеханова. К ним автор относит следующие: развитие учения о роли народных масс и личности в истории, уточнение особенностей формирования и развития политической идеологии, права, религии, морали, искусства и других форм идеологической надстройки, а также приложные марксистских принципов к явлениям российской истории.

М. А. Лифшиц в книге «Г. В. Плеханов», анализируя работы западноевропейских последователей К. Маркса и Ф. Энгельса, посвященные интерпретации марксистской теории исторического развития, пишет, что только в произведениях Плеханова, особенно в его знаменитой книге «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», обоснование и защита марксизма приближались к высокому научному идеалу Маркса и Энгельса. Автор добавляет, что без изучения этой книги знание их теории не является полным (С. 33; выд. — Т. Ф.).

¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 44—45; Плеханов Г. В. Избр. филос. произв. Т. II. С. 233—235, 634—635; Т. III. С. 182—183, 605; Т. IV. С. 325—328, 442—443, 529—531; Т. V. С. 166—168, 232—234, 512—516, 554—555, 558—559, 606.

¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. С. 118.

¹⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. I. С. 47; Плеханов. Г. В. Избр. филос. произв. Т. С.

- ¹⁶ Плеханов Г. В. Избр. филос. произв. Т. II. С. 374—375. Курсив — Г. В. Плеханова.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Плеханов Г. В. Избр. филос. произв. Т. I. С. 609. Курсив — Г. В. Плеханова.
- ¹⁹ Плеханов Г. В. Избр. филос. произв. Т. II. С. 154—161, 186, 207, 228, Т. III. С. 151—154, 157—159.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Плеханов Г. В. Избр. филос. произв. Т. I. С. 688—689; Т. II. С. 245—246, 659.
- ²² Плеханов Г. В. Избр. филос. произв. Т. I. С. 610—611. Курсив — Г. В. Плеханова, выд. — Т. Ф.
- ²³ Плеханов Г. В. Избр. филос. произв. Т. I. С. 612—613.
- ²⁴ Там же. Т. II. С. 154—157. Курсив — Г. В. Плеханова.
- ²⁵ Там же. Т. II. С. 155. Курсив — Г. В. Плеханова.
- ²⁶ Там же. Т. I. С. 612.
- ²⁷ Там же. С. 611. Эти вопросы рассматриваются в целом ряде произведений Плеханова: «Очерки по истории материализма», «О материалистическом понимании истории», «К вопросу о личности в истории», «Материалистическое понимание истории», «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» и ряд др.
- ²⁸ Плеханов Г. В. Соч. Т. 8. С. 398; Выд. — Ф. Т. И.
- ²⁹ Плеханов Г. В. Избр. филос. произв. Т. II. С. 171—173.
- ³⁰ Вот как об этом пишет Л. С. Рубинштейн в книге «Человек и мир»: «Реальный человек — это всегда не голая абстракция, а конкретный исторический человек, в классовом обществе, имеющий всегда классовую характеристику. Но это не значит, что он является только исторически конкретным, с признаками особенного, отвечающего данной общей ситуации, что внутри этой исторической конкретности он не обладает признаками всеобщности как в плане сознания, так и действия, которые образуют основу трактовки «онтологии» человека как фундамента этики... Для человека другой человек — мерило, выразитель его «человечности». То же для другого человека мое «я». Ввиду их симметричности и равноправности каждый человек одновременно и представитель человечества — «рода» человек, и выразитель, мера «человечности» других людей» (С. 69).
- ³¹ Плеханов Г. В. Избр. филос. произв. Т. II. С. 634—635.
- ³² Плеханов Г. В. Избр. филос. произв. Т. I. С. 586.
- ³³ Не будет преувеличением сказать, что эта мысль пронизывает все работы Плеханова. Достаточно назвать серию статей «Наши беллетристы-народники», «Французская драматическая литература и французская живопись XVIII века с точки зрения социологии», «Пролетарское движение и буржуазное искусство» и многие другие.
- ³⁴ Плеханов Г. В. Избр. филос. произв. Т. 2. С. 247—248, 266. Курсив — Г. В. Плеханова.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ Многомерный образ человека. — М., 2001. — С. 62—65; Человек. Философско-энциклопедический словарь. — М., 2000. — С. 351—352; Плеханов Г. В. Избр. филос. произв. Т. I. — С. 70—71, 170—171, 200—201; Т. II. — С. 247—248, 482—483, Т. IV. — С. 297—298, 341—342; Т. V. — С. 411—412, 427, 438, 456, 676—677 и др.
- ³⁷ Плеханов Г. В. Избр. филос. произв. Т. II. С. 286, 288; Курсив — Г. В. Плеханова. Выд. — Т. Ф.
- ³⁸ Плеханов Г. В. Избр. филос. произв. Т. II. С. 204.
- ³⁹ Избр. филос. произв. Т. II. С. 631, 635, С. 367, С. 717; Соч. Т. XVI. С. 285, — подч. Т. Ф.
- ⁴⁰ Плеханов Г. В. Избр. филос. произв. Т. V. С. 635—636.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² Там же. С. 636.
- ⁴³ В «Сочинениях» данная работа опубликована под названием «Комментарий к Проекту программы РСДРП» // Т. 12. — С. 205—239; курсив — Г. В. Плеханова.
- ⁴⁴ Г. В. Плеханов Избр. филос. произв. Т. IV. — С. 118; курсив — Г. В. Плеханова.
- ⁴⁵ Новый товарищ. Международный социалистический конгресс (14—15 июля 1889) // Социал-демократ. — № 1. — 1890. — С. 29—31; На экземпляре журнала, хранящегося в Личной библиотеке

теке Плеханова, его рукой отмечены и последовательно пронумерованы положения, впоследствии составившие часть программы российской социал-демократии.

⁴⁶ Г. В. Плеханов Избр. филос. произвед. Т. III.— С. 118.

⁴⁷ Оленьев В. В., Федотов А. П. Глобалистика на пороге XXI века // Вопросы философии.— № 4.— 2003.— С. 18—31.